Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.
Серия «Исторические науки». Том 4 (70), № 3. 2018 г.

УДК 94(100) “1939/45”:94(497.6)

ВЕЛИКИЙ МУФТИЙ ХАДЖИ АМИН ЭЛЬ-ХУСЕЙНИ И «МУСУЛЬМАНСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ» В БОСНИИ: К ВОПРОСУ О РОЛИ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА В ВОЕННЫХ УСИЛИЯХ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Фролов Д. А.

г. Хабаровск, Российская Федерация
E-mail: dmitrii-benzar@mail.ru

В настоящей статье рассматривается деятельность Великого муфтия Иерусалима Хаджи Амина эль-Хусейни в процессе привлечения боснийских мусульман к военно-политическому сотрудничеству с нацистской Германией. На основе широкого комплекса документов из Федерального военного архива ФРГ и Национального архива США показаны значение и роль этого религиозно-политического деятеля в процессе набора иностранных добровольцев в войска СС на примере боснийских мусульман. Проанализирована степень поддержки, которую оказывали лидеры нацистской Германии, религиозному воспитанию среди личного состава 13-й горной дивизии войск СС «Хандшар». Продемонстрировано место ислама в вопросе усиления национально-культурного аспекта при использовании иностранных добровольцев в военных усилиях Третьего Рейха.

Ключевые слова: ислам, национал-социализм, Великий муфтий Хаджи-Амин эль Хусейни, войска СС, Босния и Герцеговина.

4 июля 1974 г. в столице Ливана Бейруте на 79 году жизни в результате сердечного приступа скончался один из самых одиозных арабских политиков Мухаммад Саид Хаджи Амин эль Хусейни. На его похоронах присутствовали тогдашний премьер-министр Ливии Таккидин Солх и палестинский лидер Ясир Арафат, племянник эль-Хусейни. Во время Первой мировой войны эль-Хусейни отличился в качестве офицера турецкой армии и стал участником антибританского военного переворота в Багдаде, подавленного британскими властями в 1941 г. С этого времени судьба радикального арабского политика была неразрывно связана с гитлеровской Германией.

Эль-Хусейни надеялся, что победа нацистов обеспечит освобождение мусульманских народов от колониального гнета Британской империи и будет способствовать уничтожению на Ближнем Востоке ненавистного ему еврейского элемента. Но каким образом позиция эль-Хусейни сыграла на руку лидерам нацистского Рейха? Процесс расширения рамок сотрудничества Германии с иностранными добровольцами к середине 1943 г. существенно отличался от начального периода войны, претерпев значительные изменения. Если изначально в командовании Вермахта доминировала точка зрения набора граждан оккупированных и союзных стран только с позиции военного сотрудничества, то изменение военно-политической обстановки заставило немецкое командование прибегнуть к поиску новых мотивов для набора в свои военные структуры

потенциальных добровольцев. В этом отношении наибольшего успеха достигли воинские формирования нацистской партии (войска СС), возглавлявшиеся одной из наиболее одиозных фигур нацистского режима – рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером. Несмотря на расистскую риторику при наборе в войска СС, уже к началу 1943 г. нацистское руководство столкнулись с истощением резервов добровольцев, соответствовавших требованиям расовой теории. Отход от прежних методов комплектации заставил лидеров СС обратить внимание на ещё не задействованные людские резервы стран Юго-Восточной Европы. А именно: образовавшегося после разгрома немцами в апреле 1941 г. Королевства Югославии Независимого государства Хорватии (далее – НГХ).

Рис. 1. Встреча хорватской делегацией эль-Хусейни в аэропорту Загреба

В первую очередь это коснулось проживавшего на территории Боснии и Герцеговины мусульманского населения, соседствовавшего с хорватами в одном государстве и имевшего свои национальные интересы в сотрудничестве с оккупантами. Ярко выраженный национально-культурный характер мусульманской части НГХ не мог не приниматься во внимание Гиммлером, видевшим в боснийцах отдельную от хорватов этническую группу и убежденным в необходимости их использования с военной точки зрения. Чтобы способствовать успешному набору боснийцев в войска СС, Гиммлер пошёл на снижение расовых требований к рекрутам и установил концепцию широкой поддержки ислама национал-социализмом.

Свою роль играли и личные убеждения рейхсфюрера СС, видевшего в исламе религию, которая прекрасно подходила солдатам, поскольку, во-первых, оказывала воспитывающий эффект, а во-вторых – «обещала им встречу с Богом, если они сражались и погибли в бою» [21, b. 67–68].

Рис. 2. Солдаты штабной егерской роты СС за изучением памфлета «Ислам и иудаизм»

Последовавшее 10 февраля 1943 г. разрешение Адольфа Гитлера на создание Хорватской добровольческой дивизии СС отразилось на принятом Гиммлером решении национально-культурного характера – восстановить для солдат-мусульман дивизии права и традиции боснийских полков старой австрийской армии [15, b. 1]. Использование ислама в процессе набора добровольцев открывало для лидеров СС не только далеко идущие военные, но и политические перспективы. Ближайший соратник Гиммлера начальник главного управления СС обергруппенфюрер СС Готтлоб Бергер писал: «Мы стремимся приблизиться ко всему магометанскому миру через хорватскую дивизию босняков, поскольку в данном случае речь идёт о 350 млн человек, которые могут сыграть решающую роль в борьбе с такой мировой империей, как Англия» [6, s. 332]. Посредством создания боснийской дивизии Гиммлер планировал не просто начать масштабный эксперимент по привлечению мусульман в ряды «элитных» войск СС, но и способствовать тесной интеграции ислама и мусульманской культуры в рамки нацисткой организации. Впоследствии это позволило рейхсфюреру СС говорить о «абсолютной религиозности»

созданного соединения и акцентировать внимание на аспекте мировоззрения и духа, в рамках которого дивизия «была ориентирована на Восток» [16, b. 2].

Рис. 3. Выступление эль-Хусейни, посвящённое годовщине протеста декларации Бальфура в берлинском Центральном институте ислама. Ноябрь 1943 г.

Именно поэтому приоритетным направлением на пути укрепления показательной связи национал-социализма и ислама Гиммлер считал оказание духовной поддержки боснийской дивизии СС как соединению, чья задача, помимо оказания содействия в «умиротворении» (т. е. в борьбе с партизанами) Боснии, заключалась в политической роли, выраженной идеей «создания моста между Европой и исламским миром» [28, s. 189]. Не последнее место в этом играла и поддержка морали мусульман, которая являлась отражением боевого духа солдат и, как следствие, – боеспособности дивизии. С этой целью лидеры СС и обратили своё внимание на Мухаммада Амина Хаджи эль-Хусейни – пронацистски настроенного Великого муфтия Иерусалима. Сотрудничество военно-политического руководства Германии с эль-Хусейни было предопределено его антибританской позицией, которая полностью отвечала интересам Германии в ведении войны против Англии. В арабском мире Великий муфтий активно пропагандировал идею борьбы исламских стран с «еврейским влиянием» и с первых дней существования нацистского режима стремился заручиться поддержкой Гитлера [8, p. 27–28]. Первая встреча между радикально настроенным исламским политиком и фюрером состоялась 28 ноября 1941 г., где был поднят вопрос о совместном сотрудничестве двух народов в борьбе против мирового еврейства [11, p. 129].

Наиболее точно позицию эль-Хусейни в отношении исламской политики Германии охарактеризовал доклад посла германского министерства иностранных дел в Хорватии Зигфрида Каше: «Точка зрения мусульман ясна. В борьбе за свободу они стоят на стороне Германии, Японии и их союзников. Борьба против Великобритании, направленная на окончательный развал Британской империи, как и борьба против Советской России – многовекового врага ислама. Победа сил Оси станет и победой исламского народа» [24, s. 92].

Рис. 4. В казармах дивизии на учебно-тренировочном полигоне Нойхаммер в Силезии

Ко всему прочему Великий муфтий разделял и нацистскую концепцию «окончательного решения еврейского вопроса» [8, p. 144–145]. 2 февраля немецкими агентами в Загребе было распространено 500 экземпляров памфлета антисемитского содержания на арабском языке. Незадолго до этого, выступая в эфире берлинского радио по случаю дня рождения пророка Мухаммеда, Великий муфтий говорил: «…Евреи собираются превратить арабские страны в убежище для миллионов изгнанных из Европы евреев. Мухаммед полностью изгнал евреев из арабских стран» [8, p. 278–279].

Политическая позиция эль-Хусейни стала для СС важным инструментом в задаче широкого привлечения добровольцев-мусульман для дивизии СС и дальнейшей пропаганды связи ислама и национал-социализма. Следуя намеченным Главным управлением СС планам, был организован визит эль-Хусейни в столицу Хорватии Загреб и боснийские города Баня-Лука и Сараево, длившийся с 30 марта

по 11 апреля 1943 г. [1, s. 164]. Великий муфтий прилетел из Берлина в Загреб на Ju-52 Курта Далюге – начальника Главного управления полиции порядка, в сопровождении нескольких офицеров СС – штурмбанфюрера СС Шульте и унтерштурмфюрера СС Рempеля. Помимо них Великого муфтия сопровождала команда тайной государственной полиции (Гестапо) в лице гауптштурмфюрера СС Херманна и его двух сотрудников. В Сараево Великого муфтия сопровождали два представителя НГХ: профессор университета доктор Ибрагим Руждич и имам Загреба Вьекослав Иванович. А также итальянские представители – генконсул посольства Италии в Загребе Витторио Гастеллани, а также начальник арабского отдела итальянского МИДа Мелани. Они специально были доставлены на самолете из Рима [3, b. 1]. По прибытии в аэропорт Загреба высокого гостя встречала правительственная делегация во главе с вице-президентом НГХ Джафером Куленовичем, министром внутренних дел Андрией Артуковичем, министром юстиции и религии Мирко Пуком, а также представителями министерства иностранных дел и ряда мусульманских организаций. В этот же вечер по инициативе поглавника НГХ Анте Павелича состоялся торжественный ужин. Хорватский лидер, будучи христианином-католиком, рассчитывал на помощь Великого муфтия в деле сохранения лояльности мусульман к его прогерманскому режиму [24, p. 151].

Рис. 5. Инспекция Великим муфтием Иерусалима подразделений боснийской дивизии СС. Ноябрь 1943 г.

2 апреля эль-Хусейни встретился с мусульманской студенческой делегацией из Загреба, в беседе с которыми выразил озабоченность судьбой ислама и мусульман в мире [9, s. 524]. О боснийцах же Великий муфтий отозвался как о «гордости ислама». Следующим пунктом визита эль-Хусейни стала Баня-Лука. В ней Великий муфтий, помимо встречи с городскими чиновниками, встретился с генерал-лейтенантом Эглсеером, командующим немецкой пехотной дивизией. В период с 5 по 9 апреля Великий муфтий находился в Сараево, где провёл переговоры с губернатором Цанки, бургомистром города, командирами 361-й и 718-й пехотных дивизий (генералы Нейтольд и Кюблер) и оберштурмфюрером СС Карлом фон Кремплером, сотрудником штаба формирования мусульманской дивизии СС, назначенным ответственным за проведение вербовки среди боснийских мусульман [3, b. 2]. За время своего пребывания в Сараево эль-Хусейни встретился с представителями немецких и итальянских оккупационных властей и религиозными деятелями [27, s. 1075]. Приёмы проводились в немецком и итальянском консульствах. Именно в этот период немецким командованием с эль-Хусейни были оговорены будущие права и обязанности солдат [1, s. 166]. Поездка Великого муфтия широко освещалась СМИ – хорватской прессой и Германским информационным бюро. Делегатами от албанских мусульман Великому муфтию в качестве подарка был преподнесён меч [1, s. 164].

Рис. 6. Молитва мусульман-эсэсовцев на полигоне Нойхаммер в честь праздника Курбан-Байрам

Многие из муфтиев жаловались гостю на недостаточную защиту мусульман. В свою очередь эль-Хусейни подчёркивал необходимость их приверженности хорватскому государству, указывая, что мусульмане Хорватии образуют единый фронт с арабами Палестины, Сирии, Египта и других стран в борьбе против

«московских поджигателей, английских головорезов и американских эксплуататоров» за свободу и право на жизнь [9, s. 516]. Обращаясь к добровольцам, исламский политик опирался на элитарный статус войск СС, подчеркивая тем самым более высокое положение солдат мусульманской дивизии перед «остальными солдатами» [25, p. 151].

В своём послании к представителям мусульманского населения эль-Хусейни заверил последних в необходимости вооружения мусульман для защиты от террора сербских партизан – четников. По его мнению, лучшим средством для достижения этой цели как раз и было вступление мусульман в новую дивизию войск СС [29, s. 320]. «Визит Великого муфтия Иерусалима оказал чрезвычайное воздействие. Вера мусульман в Германию вновь ожила», – писал группенфюрер СС и генерал-лейтенант войск СС Артур Флепс в письме Гиммлеру [17, b. 1]. В качестве иллюстрированной пропаганды добровольцам дивизии был представлен памфлет «Ислам и еврейство», который должен был стать своеобразным «священным писанием» для солдат, не сомневавшихся в чистоте мотивов Великого муфтия. Памфлет включал в себя две фотографии Великого муфтия, произносящего речь на открытии Исламского института в Берлине 18 декабря 1942 г. совместно с министром народного просвещения и пропаганды доктором Иозефом Геббельсом. Брошюра начиналась словами: «Я или мы, мусульмане, ниже нашего достоинства одновременно употреблять слова "ислам" и "иудаизм", потому что ислам гораздо выше, чем эта религия неверных». Завершался памфлет цитатой Бухари-Муслим авторства Абу Хурайра: «День Страшного Суда придёт, когда мусульмане полностью сокрушат евреев: и тогда каждое дерево, за которым спрятался еврей, скажет: "За мной стоит еврей. Убейте его!"» [26, p. 33].

С 10 по 11 апреля на обратном пути Великий Муфтий задержался в Загребе, где провел длительные переговоры с главой НГХ Анте Павеличем, а с 12 по 14 апреля эль-Хусейни побывал в Вене, где его лично сопровождали рейхсляйтер Бальдур фон Ширах и группенфюрер СС Квернер – высший фюрер СС и полиции оберабшнитта «Дунай». Помимо этого в Вене состоялся прием мусульманских делегаций и членов арабской колонии [3, b. 2].

По возвращению из поездки эль-Хусейни был подготовлен список предложений для нужд Главного управления СС. Сформулированный на основе результатов его визита, список предназначался для анализа и принятия пожеланий Великого муфтия по формированию дивизии. Одно из наиболее важных условий её эффективности Великий муфтий связывал с необходимостью использования дивизии исключительно для защиты Боснии. [11, p. 34]. Нет сомнений в том, что главным аргументом Великого муфтия в пользу вербовочных мероприятий войск СС послужили отчёты о пострадавших в ходе нападений партизан-коммунистов и четников мусульман и притеснений их хорватскими властями. Отмечалась обремененность мусульман налогами и последствия экономических трудностей, которые в скором времени могли способствовать их оттоку с территории Боснии [3, b. 3].

Таким образом, основной задачей дивизии эль-Хусейни видел защиту Боснии и необходимость ограничения влияния в ней католической церкви. Помимо этого

Великий муфтий выразил крайнюю озабоченность фактом поддержки четников итальянцами. Последние, заключив с четниками союз в ряде регионов, вместе противостояли партизанам-коммунистам, на что эль-Хусейни предложил Германии и Италии прекратить какие-либо формы сотрудничества с ними и разоружить четнические отряды [1, s. 93].

Согласно немецким документам, для хорватов визит видного исламского политика оказался неожиданным. Хорватскими правительственными органами была сделана попытка воспрепятствовать встрече эль-Хусейни с представителями боснийских национальных кругов. Однако благодаря содействию фон Кремплера лидерам мусульман удалось провести встречу с Великим муфтием без участия хорватских представителей [18, b. 2]. Примечательно, что немецкий посол в Хорватии Каше, скептически отнесшийся к планам СС по созданию мусульманской дивизии, в качестве демарша отменил свою поездку в Боснию и отказался встречаться с эль-Хусейни, мотивировав это тем, что «личность Великого муфтия его наврядли бы заинтересовала». Прибывший с визитом к Каше эль-Хусейни им принят не был, что группенфюрером СС Артуром Флепсом было расценено как проявление послом грубости и крайне возмутительного поведения [3, b. 3].

Рис. 7. Солдаты 13-й горной дивизии войск СС «Ханджар» в Боснии. Май 1944 г.

О значении, которое придавали нацисты поездке Великого муфтия, красноречиво говорят строки из доклада рейхсфюреру СС Готтлоба Бергера: «Визит верховного муфтия во всех смыслах, особенно в политическом, проходит весьма успешно и позитивно…». Начальник Главного управления СС высоко оценивал роль Великого муфтия, указывая, что многие мусульмане сразу же записывались в дивизию только благодаря его «большому авторитету во всём мусульманском мире». Однако действительно ли визит эль-Хусейни оказал решающее воздействие на стремление мусульман поступать на службу в войска СС, как об этом заявляли ответственные за набор лица? Отвечая на этот вопрос, необходимо учитывать, что благоприятная риторика визита неизменно дополнялась идеологической составляющей и, как показали дальнейшие события, во многом оставалась наиболее значимой именно в рамках пропаганды.

Несмотря на столь положительную оценку роли эль-Хусейни в вербовке мусульман Боснии и Герцеговины, ожидания скорейшего наполнения боснийской дивизии СС оказались преждевременными. Общая нехватка добровольцев, скептицизм ведущих мусульманских политиков вскоре вынудили вербовочные команды СС перейти от принципа широко декларируемой добровольности к силовым методам – передаче мусульман в дивизию из частей хорватской армии (Домобрана) и началу принудительной мобилизации мусульманского населения. И в этом случае действия вербовщиков прямо противоречили декларировавшимися лидерами СС принципам завоевания доверия среди мусульман, когда в одном из случаев вербовочная команда СС сорвала молитву в мечети г. Травник, насильно мобилизовав ряд мужчин, многие из которых уже на следующий день дезертировали из подразделения [19, b. 4]. В другом случае излишнее рвение СС в наборе рекрутов ставило под угрозу защиту мусульманских поселений, так как вербовочная кампания охватывала всех способных нести военную службу мужчин-мусульман.

Подобные меры только усугубили намечавшиеся проблемы, способствуя тем самым дальнейшему напряжению отношений с НГХ и подрыву отношений с прогермански ориентированной частью боснийских политиков. С учетом неконструктивного сотрудничества с хорватами и из-за опасения проникновения в дивизию коммунистических элементов в июне 1943 г. соединение было направлено для прохождения дальнейшей организации и подготовки из Хорватии в прифронтовой тыловой район Южной Франции на учебно-тренировочный полигон Ле-Пуи [23, b. 2]. В это время при поддержке Великого муфтия была организована подготовка мусульманских священнослужителей – имамов, обеспечивавших соблюдение солдатами религиозных обрядов и оказывающих на них воспитательное воздействие.

Однако их главным отличием от выполнявших схожие функции в мусульманских подразделениях Вермахта полевых мулл было то, что имамы принимали непосредственное участие в призывах к мусульманскому населению вступать в дивизию, а своими речами и поучениями должны были в том числе воздействовать на понимание и эмпатию немецких солдат и командиров, представлявших себя более цивилизованными и в большинстве своем презрительно

относившихся к своим подчиненным, которым дали уничижительное прозвище «муйос» (mujos) [7, s. 240].

Необходимость решения проблемных вопросов, связанных с недостатком питания, патерналистским и презрительным отношением командиров немцев к мусульманам, оставалась наиболее важной на повестке тем, актуальных для боснийской дивизии. Следующий визит Великого муфтия в дивизию состоялся в ноябре 1943 г., вскоре после подавления сентябрьского восстания в саперном батальоне во французском городке Вильфранш-дэ-Руэрг, причиной которого послужил в том числе и конфликт мусульман и немцев. Важно отметить, что не последнюю роль в успешном подавлении продлившегося менее суток бунта сыграл имам батальона гауптштурмфюрер СС Халим Малкоч, своим выступлением убедивший солдат-мусульман прекратить всяческое сопротивление [1, s. 214–215]. На этом примере демонстрируется сила убеждения, которую имели имамы на своих подчиненных и значимость которой придавали лидеры СС. После окончания войны это позволило югославской юстиции говорить о прямой вине имамов, сыгравших на религиозных чувствах «необразованных мусульманских масс» [7, s. 235].

Религия использовалась как способствовавший фанатизации солдат консолидирующий элемент, что видно из речи дивизионного имама штурмбаннфюрера СС Абдулаха Мухасиловича, произнесённой им перед солдатами дивизии в честь праздника Курбан-Байрам: «…Весь мир разделился на два лагеря.… Некоторые из них находятся под управлением евреев – это англичане, американцы и большевики, которые борются против веры, против Бога, нравственности и более справедливого порядка» [2, b. 67]. Речь Мухасиловича была практически калькой с ранее излагавшихся Великим муфтием речей антисемитского содержания. Пресловутое «еврейство» представлялось СС как один из главных врагов мусульманских эсэсовцев, тем самым актуализировалась собственная значимость в обеспечении спасения традиционно-религиозного общества Боснии и Герцеговины от «бездуховного большевизма» [22. b. 7]. По мнению имама 28-го горного полка СС гауптштурмфюрера СС Хусейна Джозо, поддержка Гиммлером посредством сбора средств благотворительной организации «Зимняя помощь» семей солдат дивизии и поддержка института имамов говорила об особых чувствах рейхсфюрера СС к мусульманам. «…Я считаю своим долгом от имени имамов нашей дивизии и во имя сотен тысяч бедняков Боснии выразить нашу благодарность Рейхсфюреру СС искренней готовностью посвятить нашу жизнь борьбе за великого фюрера Адольфа Гитлера и Новую Европу», – писал имам в своём письме командиру дивизии бригадефюреру СС и генерал-майору войск СС Карлу Зауберцвайгу [20, b. 1].

Столь важная задача, как обретение мусульманскими эсэсовцами веры в возможность построения справедливого порядка только с помощью Германии, прекрасно осознавалась Гиммлером, ранее официально запрещавшим религиозную поддержку иностранным добровольцам в войсках СС. Открытый 21 апреля 1944 г. при участии эль-Хусейни институт имамов в Губене демонстрировал дальнейшую практическую реализацию лидерами СС этого понимания [1, s. 191]. Ноябрьская поездка Эль-Хусейни в дивизию стала следствием сигнала необходимости всё

большей поддержки морали солдат-мусульман, подорванной сентябрьским мятежом, и отношениями с немецкими командирами.

Однако этот визит так и остался в большей степени лишь показательной демонстрацией связи ислама и нацизма, в ещё больше степени повлиявшей на дальнейшее дистанцирование боснийцев от НГХ и продолжение развития идей по созданию боснийской автономии под германским протекторатом. Несмотря на то, что в августе 1943 г. Адольф Гитлер четко определил необходимость дальнейшей поддержки усташского режима в Хорватии, в СС успешно продолжали спекулировать темой автономии Боснии и потворствовать панисламским и сепаратистским настроениям мусульман в дивизии. Незадолго до приезда эль-Хусейни лидеры СС сделали ещё больший реверанс в сторону мусульманской части дивизии, переименовав её в «13-ю добровольческую боснийско-герцеговинскую горную дивизию СС», что закономерно вызвало протесты со стороны представителей хорватской власти и критику немецкого министерства иностранных дел [5, b. 1].

Подобные меры СС в значительной степени осложнили возможность решения накопившихся противоречий с союзным хорватским правительством. Хорватский посол Кошак выражал особую обеспокоенность усилению тенденций сепаратизма в дивизии, предпринявшей по возвращению в Боснию крайний политизированный шаг, поставив под особый контроль небольшую территорию между Брчко, Тузлой и Биелиной [12, b. 1]. «В хорватском районе на границе с Сербией дивизия СС (боснийская) фактически взяла на себя гражданское управление и издала приказ, который не учитывал суверенитет Хорватии», – подчёркивал хорватский посол в беседе с немецким дипломатом Хенке [4, b. 2]. Особо Кошак акцентировал внимание на факт отрицания в дивизии роли поглавника НГХ Анте Павелича как главы хорватских мусульман. В казармах его портреты заменялись на фотографии Великого муфтия, а сама дивизия после возвращения в Боснию в местах дислокации немедленно приступила к упразднению хорватских органов власти, устанавливая собственные административно-правовые нормы, назначая руководителей населённых пунктов и осуждая военно-полевыми судами неподходящих штабу дивизии хорватских чиновников [13, b. 3]. Значимость влияния на дивизию Великого муфтия подчёркивал Зигфрид Каше, рассматривавший «мусульманский эксперимент» СС в Боснии как главный дестабилизирующий фактор в отношениях НГХ и Германии [14, b. 1].

Определение командованием СС 13-й горной дивизии войск СС «Хандшар» как не просто военного, но и политического соединения не увенчалось успехом. Военные достижения набиравшего силу партизанского движения И. Броза (Тито) и утрата веры в победу Германии спровоцировали массовые дезертирства солдат-мусульман, покидавших свои подразделения и вступавших в отряды коммунистов. Приход на территорию Югославии осенью 1944 г. Красной армии и её дальнейшее наступление вглубь страны окончательно подорвали мораль боснийских эсэсовцев. Только во второй половине сентября 1944 г. из дивизии дезертировало 2 тыс. солдат, а 21 октября ещё 600 человек покинули дивизию в районе Загреба. Согласно

отчёту Каше частым явлением в дивизии стали случаи отказа солдат-мусульман сражаться против наступавших советских войск [14, b. 1].

Вскоре после окончания войны ролью Великого муфтия эль-Хусейни в обслуживании военных и политических интересов нацистской Германии заинтересовалась Югославская государственная комиссия по расследованию военных преступлений оккупантов и их помощников (Državna komisija za utvrđivanje zločina okupatora i njihovih pomagača). В частности эль-Хусейни вменялось подстрекательство мусульманских масс к вступлению в войска СС с целью облегчения положения немецких оккупационных войск [29, s. 320].

Таким образом, Великий муфтий, наряду с имамами и инструкторами войск СС, готовивших мусульманских эсэсовцев, становился соучастником совершенных солдатами дивизии военных преступлений. Радикальность и вера в способность Третьего Рейха победить сыграла с видным исламским политиком злую шутку. Спекуляция нацистов на религиозных чувствах боснийских мусульман и активная пропаганда образа войск СС как главного защитника ислама потерпела крах. Никаких иных проблем мусульман Боснии, кроме как принятия военных мер для реализации нацистами собственных интересов, «мусульманский эксперимент» СС так и не решил, в конечном итоге превратив дивизию «Хандшар» в ненадёжное и небоеспособное соединение.

Список использованных источников и литературы

1. Bernwald Z. Muslime in der Waffen-SS. Erinnerungen an die bosnische Division Handžar (1943-1945). – Wien: Ares Verlag, 2012. – 416 s.
2. Bundesarchiv-Militaerarchiv. RS 3. Divisionen der Waffen-SS. RS 3-13/6. Divisionszeitschrift SS Handzar, Folge 1-10. Bajramfest in der Division. 105 b.
3. Bundesarchiv-Militaerarchiv, Freiburg, Deutschland. N 756. Sammlung Vopersal, zur Geschichte der Waffen-SS. Sign. 168a. Reise Grossmufti von Jerusalem. B. 1-4.
4. Bundesarchiv-Militaerarchiv, Freiburg, Deutschland. N 756. Sammlung Vopersal, zur Geschichte der Waffen-SS. Sign. 169a. Kopie aus: Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik. Serie E. Bd. VII. B. 1-4.
5. Bundesarchiv-Militaerarchiv, Freiburg, Deutschland. N 756. Sammlung Vopersal, zur Geschichte der Waffen-SS. Sign. 169a. 13 SS. Freiw. b.h. Geb. Div. (Kroatien). B. 1.
6. Casagrande T. Die Volksdeutche SS-Division Prinz Eugen. – Frankfurt / Main: Campus Verlag, 2003. – 368 s.
7. Ferhadbegović S. «Vor Gericht. Die Soldaten der Handschar-Division im Nachkriegsjugoslawien» // Südost-Forschungen. – 2010. – № 69/70. – S. 228-251.
8. Herf J. Nazi propaganda for Arab World. – Michigan: Yale University press, 2010. – 368 p.
9. Krizman B. Pavelić izmedu Hitlera i Mussolinija. – Zagreb: Globus, 1980. – 618 s.
10. Lepre G. Himmler's Bosnian division. The Waffen-SS Handschar Division 1943-1945. – Atglen: Schiffer, 1997. – 378 p.
11. Mallmann K.M. Cuppers M. Nazi Palestine. The plans of the Extermination of the Jews in the Palestine. – New York: United States Holocaust Memorial Museum, 2010. – 272 p.
12. National Archives of The United States. Washington D. C. T-120. Roll 1757. 13. SS-Division. B. 1- 3.
13. National Archives of The United States. Washington D.C. T-120. Roll 1757. Richtlinion für die Sicherung des Landfriedens in Bosnien. B. 1-7.
14. National Archives of The United States. Washington D.C. T-120. Roll 1757. Agram, den 28.10.1944. Nr. 205 vom 27.10. B. 1.

15. National Archives of The United States. Washington D.C. T-175. Roll 70. Himmler an Phleps 13.2.1943. B. 1.

16. National Archives of The United States. Washington D.C. T-175. Roll 70. Weltanschaulich geistige Erziehung der muselmanischen SS-Division. B. 1-2.

17. National Archives of The United States. Washington D.C. T-175. Roll 70. Bosniaken-Division. B. 1.

18. National Archives of The United States. Washington D.C. T-175. Roll 70. Zwischenbericht uber Werbeaktion muselmanischer Freiwilliger. B. 1-4.

19. National Archives of The United States. Washington D.C. T-175. Roll 70. Bericht zur Lage. B. 1-4.

20. National Archives of The United States. Washington D.C. T-175. Roll 70. Husein Dzozo an Karl Sauberzweig. 6.12.1943. B. 1.

21. National Archives of The United States. Washington D.C. T-175. Roll 94. Rede des Reichsführer-SS Reichsinnenminister Himmler auf der Tagung der RPA-Leiter am 28/ Januar 1944. B. 1-89.

22. National Archives of The United States. Washington D.C. T-175. Roll 94. Rede des Reichsführer-SS Heinrich Himmler von der Führern der 13. SS-Freiw. b.h. Gebirgs-Division. B. 1-11.

23. National Archives of The United States. Washington D.C. T-175. Roll 111. Aufstellung der Kroat. SS-Freiw. Div. B. 1-2.

24. Redzic E. Muslimansko Autonomastvo i 13. SS Divizija. Autonomiia Bosne i Herzegovine i Hitlerov Treci Raih. – Sarajevo: Svjetlost, 1987. – 256 s.

25. Rubin B., Schwanitz W.G. Nazis, Islamist and the Making of the Modern Middle East. – New Haven & London: Yale University press, 2014. – 360 p.

26. Shay S. Islamic terror and the Balkans. – New Brunswick and London: Transaction Publishers, 2006. – 231 p.

27. Suppan A. Hitler-Beneš-Tito. Konflikt, Krieg und Völkermord in Ostmittel- und Südosteuropa. – Wien: Verlag der Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2014. – 2060 s.

28. Zaugg F. Albanische Muslime in der Waffen-SS. Von «Grossalbanien» zur division «Skanderbeg». – Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2016. – 346 s.

29. Zečević M.Đ. Popović J.R. Dokumenti iz istorije Jugoslavije. Državna komisija za utvrđivanje zločina okupatora i njihovih pomagača iz drugog svetskog rata. – T. III. – Beograd: Arhiv Jugoslavije, 1999. – 717 s.

Frolov D. A. Grand mufti Haj Amin al-Husseini and «Muslim experiment» in Bosnia.

The article reviews activity of the Grand mufti of Jerusalem Haj Amin al-Husseini during the process of involving Bosnian Muslims to the military-political co-operation with Nazi Germany. With reference to a big range of documents from the Federal military archive of the Federal Republic of Germany and the USA National archive we show both importance and role of this religious-political figure in the process of recruiting foreign volunteers to Waffen-SS on the example of Bosnian Muslims. We also analyze the level of support, provided by the Nazi Germany leaders to religious education among the military personnel of the 13th Waffen Mountain Division of the SS «Handschar». We represent the role of Islam in reinforcing the national-cultural sphere during use of foreign volunteers in military efforts of the Third Reich.

Keywords: Islam, national socialism, Grand Mufti Haj Amin al-Husseini, Waffen-SS, Bosnia and Herzegovina.